

П. А. Минакир

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В АТР

В сентябре 2012 г. будет проходить очередная встреча лидеров стран, которые входят в АТЭС, и Россия является председателем на этой встрече. Страна имеет уникальные возможности для того, чтобы, во-первых, явно заявить о своих позициях, своих приоритетах в АТР, и, во-вторых, чтобы продемонстрировать всем странам — членам АТЭС и, собственно говоря, всей глобальной системе, что же все-таки Россия хочет от АТЭС, что Россия намерена делать в АТР. Это вопросы, которые постоянно возникают на всех уровнях сотрудничества в течение многих лет. Со времени вступления России в АТЭС шел процесс подготовки ответов на эти вопросы, и надо признать, что подошел час, когда они должны быть выложены на стол и явно предъявлены мировому сообществу. Это даст возможность понять, что может Россия как председатель АТЭС в этот период предложить в качестве своего вклада в развивающийся процесс субглобальной интеграции в АТР.

Пока эта позиция не слишком ясна, кроме обозначения очевидных прагматических аспектов взаимодействия: наращивания экспорта углеводородов, участия в транспортных проектах ради получения коммерческой выгоды, налаживания двусторонних торговых и институциональных связей.

Эти задачи, строго говоря, могут быть решены и без такого высокого политического уровня, как форум АТЭС. Для этой организации требуется обозначение конкретных позиций по стратегическим проблемам.

Важнейший вопрос — есть ли у России реальный интерес в АТР или его нет? Если да, то ответ должен быть если не формализован, то, по крайней мере, структурирован и озвучен. Если нет, тогда надо объяснить самим себе четко и ясно, почему его нет или почему его не может быть.

Первое, что кажется здесь важным, это в какой ситуации, реальной, а не выдуманной, находится сегодня Россия. И будет находиться некоторое ближайшее время.

С одной стороны, страна находится сегодня с экономической точки зрения практически в состоянии конфронтации с объединенным европейским рынком, который консолидированно противостоит России. Противостоит не в абсолюте, а противостоит в том смысле, что этот консолидированный рынок, огромный по емкости и динамичный в перспективности, совершенно удовлетворен нынешним положением России как внешнего поставщика

сырьевых ресурсов. Эта позиция всех устраивает. Более того, в организации деятельности на европейском направлении это устраивает и саму Россию. Потому что с прагматической точки зрения, как представляется, и российский бизнес, и российское руководство прекрасно понимают, что есть реалии, переломить которые при той структуре производства, которая существует, при сложившихся параметрах издержек и т. д. нереально, поэтому надо выжать максимум возможного из этого рентного сотрудничества с Европой.

С другой стороны, России противостоит на Востоке формирующийся консолидированный рынок АТР. Вполне вероятно, что через 5–15 лет Россия окажется в положении третьей страны и по отношению к европейской консолидированной рыночной структуре, и по отношению к восточноазиатской консолидированной рыночной структуре. То есть, Россия будет зажата как сырьевой поставщик, поставщик первичных товаров и услуг, включая транспортные услуги (они тоже первичны), между двумя консолидированными интегрированными рынками.

Возникает дилемма: либо Россию это устраивает, либо Россия хочет стать одним из активных глобальных игроков, то есть включиться в какую-то консолидированную команду. Включиться в команду «Европа» уже нельзя, ни сегодня, ни в будущем. Можно ли включиться в команду «АТР»? Это большой вопрос. В принципе можно, поскольку это еще не замкнутое образование. Европа уже замкнулась, а в АТР экономическое пространство еще только формируется. Но оно уже формируется без участия России.

Ответ на поставленный вопрос зависит от того, есть ли у России, как у государства, как экономики, четкий перспективный план, как стать реальным членом формирующейся восточноазиатской рыночной группировки ради того, чтобы прорвать эту изоляционистскую глобальную модель, которая выстраивается для России.

Кроме того, необходимо продемонстрировать не только интересы, которые имеет Россия в АТР, но и ее возможности в регионе.

Показать это можно не только самим фактом проведения форума АТЭС во Владивостоке, а реальностью экономической стратегии и ясным представлением механизмов развития Дальнего Востока. Очевидно, что развитие этого региона следует рассматривать как создание реального экономического, гуманитарного, транзитного модуля для встраивания России в новую глобальную рыночную группировку в Восточной Азии. Если Россия хочет быть участником в общей азиатской экономической среде, то может это сделать только через Дальний Восток. Подчеркнем, Дальний Восток – это не просто транзитный коридор для транспортировки ресурсов, но именно модуль взаимодействия, который имеет общие гуманитарные, структурные, инсти-

туциональные, инвестиционные параметры с окружающей средой Восточной Азии. Это обеспечит функционирование экономики Дальнего Востока как части России, но одновременно она будет частью хозяйственной системы Восточной Азии.

Это чрезвычайно важно. Если действительно ставится задача войти в экономическую группировку, активно влиять на решения, которые в АТР принимаются и реализуются, необходимо формирование институциональных условий для этого. Для этого необходимо, чтобы действующие здесь правила и институты имели некую единую и понятную платформу, чтобы российские партнеры, как игроки на консолидированном рынке, были понятны другим игрокам, то есть работали с ними по одинаковым правилам.

Именно с этих позиций нужен трансформатор, который обозначается термином «модуль взаимодействия». Сколько бы ни говорилось о том, что Россия интегрируется с Азией и хочет войти в Восточную Азию, она не сможет органично вписаться в те обычные схемы и институты, которые работают на пространстве Восточной Азии без специальной инфраструктуры. Европейский менталитет и те возможности, которые есть в распоряжении России, все-таки значительно более формализованы, чем арсенал, имеющийся в распоряжении стран АТР. Это ни хорошо и ни плохо, это просто другая система взаимодействий.

Если не будет сопряжения институтов и мотиваций, то ничего из планов по интеграции России и АТР не будет реализовано. Поэтому первостепенная задача – организовать сопряжение формализованных, жестких, часто излишне жестких, институтов взаимодействия мотиваций России с той рыхлой, часто неформальной системой, которая существует в Восточной Азии. Одной из сложностей интеграции являются культурные барьеры, но это не только язык. Это – разное мировоззрение, разные мотивы поведения, разные стереотипы реакций на одни и те же ситуации, различная организация сетевых институтов, которые необходимо преодолевать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Минакир П. А.* О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток // *Пространственная экономика.* 2012. № 1. С. 7–28.
2. *Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П. А. Минакира; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований.* Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.